

АКСИОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ В СТИХОТВОРЕНИИ Б. Л. ПАСТЕРНАКА «НЕОГЛЯДНОСТЬ»

На примере стихотворения Б.Л. Пастернака «Неоглядность» рассматривается взаимосвязь деятельностного и аксиологического компонентов в структуре категории времени.

The article focuses upon the axiological and action components of the 'time' category in Boris Pasternak's poem The spanless (Neoglyadnost).

Ключевые слова: время, пространство, метафора, аксиология, служение, подвиг.

Key words: time, space, metaphor, axiology, service, feat.

Посвящается 65-летию Великой Победы

Отношение ко времени, оценка его сущности с духовных или материальных позиций определяет жизнедеятельность и ценностные ориентиры, целевые установки всего народа и государства. Категории пространства и времени, объединяющие как объективные, так и субъективные характеристики, являются наиболее значимыми в авторской картине мира [1, с. 533]. Цель настоящей статьи — исследование аксиологии времени в стихотворении Б.Л. Пастернака «Неоглядность»¹.

Вынесенное в заглавие стихотворения пространственное существительное *неоглядность* («неоглядное пространство, какое нельзя окинуть взором» [3, т. 2, с. 525]) становится основой для осмысления аксиологии времени. Начальные строки — «*Непобедимым многолетье! Прославившимся исполать!*» — задают торжественный, победный тон всему стихотворению. Этимологически тождественные церковнославянские лексемы *многолетье* и *исполать* (перевод-калька и транслитерация с греческого εἰς πολλὰ ἔτη «многая лета») имеют в русском языке метонимическое и эмотивно-экспрессивное созначения: *многолетье* — «молитвенное возгласие о долгоденствии царственной или иной высокой особы, многая лета» [Там же, с. 335]; *исполать* — «греч. хвала, слава; ай да молодец, славно, спасибо!» [Там же, с. 55]. Импликация связывает эти слова со строем православного богослужения², в котором каждый раз сливаются и настоящий момент литургического круга, и вечность «невечернего дня» Царства Небесного. Глубинная семантика церковнославянизмов *многолетье* и *исполать* делает их причастными категории *вечности*.

Обращение поэта к церковнославянской лексике в первых строках стихотворения звучит как исповедание глубокой веры³, во всей полноте выразившейся в стихотворениях периода Великой Отечественной войны и в цикле стихов Юрия Живаго⁴. В православном контексте раскрывается

¹ Поводом к созданию стихотворения «Неоглядность» послужило обращение к поэту редакции газеты «Красный флот» с просьбой отозваться на учреждение 3 марта 1944 года орденов П.С. Нахимова и Ф.Ф. Ушакова. Б.Л. Пастернак откликнулся немедленно — 8 марта стихотворение было напечатано. Официальное признание заслуг великих адмиралов перед Родиной в переломный год Великой Отечественной войны после долгих лет забвения всей русской дореволюционной истории и возможность поэтического осмысления их подвига оказались для него чрезвычайно важными. Тексты стихотворений Б.Л. Пастернака приводятся по изданию [6].

² Лексема *исполать* отсылает к высокаторжественному архиерейскому служению, будучи сокращением от греческого: *испола эти деспота* — «на многие годы, владыка».

³ Истоки православного мировосприятия Б.Л. Пастернака — в далеком детстве. Он пишет Жаклин де Пруаяр 2 мая 1959 года: «Я был крещен в младенчестве моей няней... и факт этот всегда оставался интимной полутайной, предметом редкого и исключительного вдохновения, а не спокойной привычки. Но я думаю, что здесь источник моего своеобразия. Я жил больше всего в моей жизни в христианском умонастроении в годы 1910–1912-й, когда вырабатывались корни, самые основы этого своеобразия, моего видения вещей, мира, жизни...» [4]. Исповедание веры в военных стихотворениях стало возможным отчасти благодаря переменам в отношении государства к православию. Знаковым стало избрание 12 сентября 1943 года, после почти полного физического уничтожения священства русской православной церкви, патриарха — Сергия (Страгородского; 1867–1944).

⁴ Ср. фрагменты военных стихов: «Их было трое, откровенно // Отчаянных до молодечества, // Избавленных от пуль и плена // Молитвами в глуби отечества» («Разведчики»); «Земля гудела, как молебен // Об отвращеньи бомбы воющей, // Кадильницей дым и щебень // Выбрасывая из побоища... // О, как он вспомнил те полянки // Теперь, когда своей погонею // Он топчет вражеские танки // С их грозной чешуей

глубинный — пасхально-победный — смысл первых слов стихотворения. «Непобедимым многолетие! Прославившимся исполать!» — эти строки отсылают к непреходящей славе, сиянию святости. Непобедимыми становятся только в вечности, когда невозможно поражение. Подлинная слава даруется Богом.

После торжественного аккорда первых двух строк третья и четвертая звучат спокойно: «Раздолье жить на белом свете // И без конца морская гладь». У М. Фасмера «раздолье от доль “низина, открытая со всех сторон”; не связано с *доля*, как часто думают» [7, т. 3, с. 434]. По Вл. Далю, «раздолье (от *доля*, *судьба*) простор, обилие и воля... раздолье степи, *ширь*, *гладь*» [3, т. 4, с. 27]. Для Б. Пастернака ключевым становится именно далевское, близкое народному, восприятие *раздолья* как безграничной шири белого света, синонимичного бесконечной *гладю* моря, безбрежности русской *судьбы*: «И русская судьба безбрежней, // Чем может грезиться во сне, // И вечно остается прежней // При небывалой новизне». Завершающая строфу антитеза *прежнего* и *нового* подчеркивает, что пространственная бесконечность является метафорическим прообразом иной, бытийно-временной безбрежности русской *судьбы*, в которой *прежнее* — душа православной России — при всех поворотах истории — *небывалой новизне* — остается неизменным — вечным⁵.

Неотъемлемым звеном метонимической связи пространства и времени является деятельностная семантика — именно деятельность наполняет время и соединяет его с пространством. Деятельностное многообразие русской *судьбы* раскрывается в третьей и четвертой строках стихотворения, в которых семантически тождественным («на одноименной грани») предстает все то, что *делает* русскую *судьбу* неоглядной во времени и пространстве: ее словесность (*ее поэтов похвала*), история (*историков ее преданья*), армия (*армии ее дела*), флот (*блеск ее морского флота*), народное творчество (*русских сказок закрома*). Завершение четвертой строфы подчеркивает неотмирность русской *судьбы*, ее устремленность к Небу: «И гении *ее полета*, // И небо, и она сама».

Живым воплощением (вне)временной *неоглядности* русской *судьбы* становится в стихотворении подвиг прославленных адмиралов: «Нахимов в звездном ореоле...» Слово сочетание *звездный ореол*, прямым своим значением отсылающее к рубиновой звезде ордена, в середине которого помещено профильное изображение П. С. Нахимова, несет большую эмоциональную нагрузку: *звездный* ассоциируется с недостижимой небесной высотой, с блеском славы (*звездный час*), *ореол* объединяет и земное — «блеск, почет, окружающие кого-н.» [5, с. 450], и небесное — «нимб, венец» [Там же]. *Звездный ореол* вечной славы окружает образ П. С. Нахимова с минуты его героической кончины на Малаховском кургане осажденного Севастополя.

«И в медальоне — Ушаков...» Медальон не только «большая медаль» [3, т. 2, с. 311], но и ключевой элемент храмовой росписи: в медальонах — изображения святых. Служение непобедимого адмирала Ф. Ф. Ушакова (1745 — 1817) увенчалось церковным прославлением в 2001 году.

Сущность земного подвига прославленных адмиралов раскрывается поэтом в шестой и седьмой строках, где темпоральная семантика вновь переплетается с деятельностно-бытийной: «Вся жизнь их — подвиг неустанный. // Они, не пожалев сердец, // Сверкают темой для романа // И дали чести образец. // Их жизнь не промелькнула мимо, // Не затерялась вдалеке. // Их след лежит неизгладимо // На времени и моряке». Многократное использование отрицательной частицы / приставки *не-* подчеркивает причинно-следственное единство самоотверженного труда жизни временной (подвиг *неустанный*, *не* пожалев сердец⁶) и непреходящей славы жизни вечной (жизнь *не* промелькнула, *не* затерялась, их след лежит неизгладимо).

Многозначная в своем жизнеутверждающем звучании строка десятой строфы — «За ночью следует рассвет» — предваряет заключительную, одиннадцатую строфу, в которой во всей

драконью! // Он перешел земли границы, // И будущность, как ширь небесная, // Уже бушует, а не снится, // Приблизившаяся, чудесная» («Ожившая фреска»; о воине, который между боями вспоминает фреску на стенах часовни, куда водила его мать; в воображении его встает образ святого Георгия, как бы сошедшего с фрески и поражающего врага) [4].

⁵ В первоначальной семантической структуре наречия *вечно* темпоральный компонент является производным от деятельностного: *век*, *вечный* (укр. *вік*, болг. *век*), родственно лит. *viėkas* ‘сила, жизнь’, *veikii* ‘действовать, делать’ [7, т. 1, с. 286]. Деятельностный компонент объединяет *вечность* с *новизной*, которая — этимологически — также связана с движением, деятельностью: *новый* родственно лтш. *pauijs* ‘стремительный, спешный’, др.-прус. *pauns* (по аналогии др.-прус. **jauns*, см. *юный*) [7, т. 3, с. 78]. Наречие *вечно* отсылает не просто к безначальности и бесконечности, но к неизменности и постоянству деятельности, к вечной жизни.

⁶ В полной мере глубинный пласт семантики словосочетания *не пожалев сердец* раскрывается в контексте евангельской заповеди о крестном пути: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк 8:34–35; ср. Лк 9:23–26, Мф 10:37–39). Исполнивший Божественную заповедь о любви к ближнему становится наследником вечной жизни [4].

полноте раскрывается смысл пастернаковской *неоглядности*. Для победоносного флагманского корабля безбрежная ширь *неоглядности* становится вечностью: «И, все препятствия осилив, // Ширяет флагманский фрегат, // Размахом вытянутых крыльев // Уже не ведая преград».

Исследование аксиологии времени в стихотворении Б. Пастернака «Неоглядность» свидетельствует о неотделимости пространственно-временного континуума от ценностного деятельностного начала, от бытия как *служения*, внутренняя сущность которого *вечно остается прежней при небывалой новизне*. Обращение к памяти великих русских адмиралов, которые дали образец *чести* — жертвенного, самоотверженного служения Родине, — особенно важно сегодня, когда в поиске ценностных, смыслообразующих ориентиров жизни нам так нужны настоящие идеалы.

Список литературы

1. Алексеева В.О. Категории пространства и времени в репрезентации авторского сознания // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. матер. Тамбов, 2008. С. 532–535.
2. Ганичев В. Адмирал Ушаков. Исторический роман // Роман-журнал XXI век. 2001. №6. С. 8–105.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1956.
4. Иеромонах Иов (Гумеров). Как следует оценивать христианские мотивы в творчестве Б.Л. Пастернака? // Православие. Ru: Интернет-журнал. 26.11.2007. URL: <http://www.pravoslavie.ru/journal/7010.htm> (дата обращения: 11.08.2009).
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995.
6. Пастернак Б. Избранное: в 2 т. Т. 1: Стихотворения и поэмы. СПб., 1998.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1986.

Об авторе

М.Н. Коннова — канд. филол. наук, доц., РГУ им. И. Канта, maria.konnova@rambler.ru

Author

Dr. M.N. Konnova, Associate Professor, IKSUR, maria.konnova@rambler.ru